

Охранник Ли Шуньшэн не стал задерживаться рядом с Линь Цзымо. Почти сразу к ним тяжёлым, уверенным шагом направился его непосредственный начальник — глава службы безопасности Сакакура Дзюзо. Его цель была очевидна.

— Студент подготовительного факультета? — Сакакура остановился и смерил Цзымо холодным взглядом. — Ты хоть знаешь, который сейчас час?

Линь Цзымо обезоруживающе улыбнулся:

— Прошу прощения, тут возникло одно небольшое дело...

Сакакура нахмурился. На нём была такая же синяя форма, как и на Ли Шуньшэне, но он выглядел пугающе агрессивно из-за бугрящихся под тканью мышц и свирепого выражения лица. Грубо оборвав Линь Цзымо, он выплюнул, даже не пытаясь скрыть своего презрения:

— Возомнил себя кем-то с основного факультета? Раз уж у тебя нет таланта и ты просто заплатил деньги за обучение, так сиди в классе и помалкивай.

Линь Цзымо продолжал улыбаться, но он, прищурившись, мгновенно утратил былую мягкость.

— Простите, начальник, — Ли Шуньшэн вовремя перехватил Цзымо за руку и, потянув на себя, заслонил его собственной спиной. — Это мой младший брат. Он так обрадовался, когда узнал, что меня наняли в академию «Пик Надежды», что не удержался и прибежал поздороваться.

«Брат?» — в голове Линь Цзымо вспыхнули три вопросительных знака. Он незаметно сжал запястье Ли Шуньшэна.

Тот даже не обернулся, лишь крепче перехватил беспокойную ладонь Цзымо, лишая его возможности натворить глупостей.

Сакакура перевёл взгляд с извиняющегося лица охранника на едва заметно улыбающегося юношу.

— Сейчас время занятий. Живо в класс. И чтобы я тебя больше здесь не видел.

— Слушаюсь, господин начальник. Я сам провожу его до дверей, — ответил Ли.

Сакакура остался стоять на месте, провожая взглядом «братьев», которые, препираясь, направились в сторону учебного корпуса.

— Мы же договаривались на «друзей», разве нет? — Линь Цзымо невольно сжал ладонь в

кулак, и едва заметно усмехнулся. — С чего вдруг мы стали родственниками?

Ли Шуньшэн ничего не ответил, лишь угрюмо шагал вперёд.

— Ли Шуньшэн? Ли? — Цзымо уставился в затылок напарника и внезапно понял: тот злится. Он забежал вперёд, пытаясь заглянуть Ли в лицо, которое оставалось совершенно бесстрастным.

«Ну и что его так задело?» — Линь Цзымо ломал голову над этой загадкой. С тех пор как они оказались в этом мире, Ли Шуньшэн стал сердиться по любому поводу, и объектом его недовольства почти всегда становился сам Цзымо.

Линь Цзымо лукаво прищурился, непослушная прядь волос качнулась в лучах солнца. Его бледное лицо в ярком свете казалось почти прозрачным. Не испытывая ни малейшего угрызения совести, он мастерски пустил в ход своё главное оружие — невинную внешность. Голос его зазвучал нежно, с тем самым подростковым, ещё не огрубевшим тембром:

— Братик?

Ли Шуньшэн едва заметно вздрогнул, и он резко остановился.

— Почему ты не на уроках? — его голос был сух и холоден. — О чём мы договаривались вчера? Ты должен был оставаться на подготовительном факультете и собирать информацию. Мы до сих пор ничего не знаем об этой академии. А если...

«А если снова случится катастрофа?» — промелькнуло в голове Ли. Он моргнул, и на мгновение перед глазами снова возник тот силуэт, бросающийся наперерез взрыву.

— Какое ещё «если»? Я просто соскучился, вот и пришёл повидаться, — Линь Цзымо ни за что не признался бы Ли Шуньшэну в таком позоре, как изгнание из класса за сон на уроке.

Чтобы избежать дальнейших расспросов, он привычно перевёл тему:

— Кстати, кто был тот человек?

— Начальник службы безопасности академии «Пик Надежды». Коллеги говорят, в прошлом он был «Супер-уровнем старшей школы: Боксёром», — Ли Шуньшэн смотрел строго перед собой, делая вид, что не замечает маячащую перед ним каштановую макушку.

Линь Цзымо иронично похлопал в ладоши:

— Bravo, Ли... то есть, братик. Так быстро втереться в доверие к коллегам и выведать информацию!

Ли Шуньшэн непроизвольно дёрнул пальцами и с трудом подавил желание дотронуться до Цзымо.

— Я изучил систему охраны. Для частной школы здесь слишком... многолюдно. Меры безопасности явно избыточны.

— Значит, в этой школе действительно прячут что-то грязное? — подхватил мысль Цзымо. — И тот начальник... Мне кажется, с ним что-то не так.

— В смысле?

Они остановились у входа в учебный корпус. До конца перемены оставалось пять минут.

— Он говорит гадости, — рассуждал Линь Цзымо. — Создает впечатление, что терпеть не может студентов подготовительного факультета. Возможно, так оно и есть. Но...

Линь Цзымо обернулся. Высокая фигура Сакакуры уже исчезла вдали.

— Если посмотреть на его слова под другим углом... «Сиди в классе и не высывайся» на языке нормального человека звучит как: «Не броди где попало, особенно в этом месте». Могу я предположить, что он знает о каких-то вещах, творящихся в академии, о которых обычным студентам лучше не ведать?

— В этом есть смысл, — согласился Ли Шуньшэн. — Возможно, он и сам пытается докопаться до истины.

— Вполне вероятно, — с улыбкой отозвался Линь Цзымо. — Учитывая, как в этом мире превозносят таланты «Супер-уровня старшей школы», бывшему великому боксёру нет никакого резона работать обычным охранником... О, звонок.

Едва он договорил, над школой разнёсся пронзительный трезвон, и пустые коридоры мгновенно наполнились гулом голосов.

— Что ж, мне пора, — Ли Шуньшэн коротко кивнул. — Дорогу до класса найдёшь?

— Ч-что? — уверенный вид Линь Цзымо мгновенно испарился.

— Увы, дальше мне нельзя. По учебному корпусу тебе придётся ориентироваться самому, — Ли

махнул рукой на прощание и, засунув руки в карманы, зашагал прочь. — Спроси у одноклассников, если заблудишься. Мне пора на пост.

— погоди!.. — Линь Цзымо замер с протянутой рукой, провожая взглядом удаляющуюся спину напарника.

«Да когда я успел выдать свой топографический кретинизм?!»

Он постоял на месте, понурив голову, но стоило ему обернуться, как в потоке людей, выходящих в холл, он заметил знакомый торчащий вихор.

— Хината-кун! — Линь Цзымо воскликнул это с такой радостью, будто терпящий крушение моряк увидел свет маяка. — Хината!

Хината Хадзимэ, чей рост не дотягивал до заветных ста восьмидесяти сантиметров всего на сотую долю миллиметра, обернулся на голос. Сквозь толпу к нему уверенно шёл юноша — на фоне серой массы студентов Линь Цзымо сиял, словно отполированная жемчужина среди невзрачного гравия. Его белоснежная кожа казалась почти неестественно яркой в лучах дневного света.

Линь Цзымо подошёл и совершенно по-свойски пристроился рядом.

— Идём?

— Куда? — Хината почувствовал себя зрителем, который пропустил середину сериала и теперь совершенно не понимает, что происходит на экране.

— Как это куда? В класс, конечно, — Цзымо бодро зашагал вперёд. — Какой у нас следующий урок?

— Иностраный... — Хината Хадзимэ запнулся, глядя на напарника с сомнением. — Послушай, Линь-кун...

— Да?

«Такой умный Линь-кун ведь не может не знать дорогу в кабинет, верно?» — Хината поспешил отогнать нелепый вопрос.

— До звонка пара минут. Если ты хотел в туалет, мы можем не успеть.

— Кхм, — Линь Цзымо мгновенно покраснел. Впрочем, он тут же взял себя в руки и, не сбавляя

шага, пристроился на полшага позади Хинаты: — Точно, я совсем забыл. Идём скорее, а то опоздаем.

— Результаты промежуточных экзаменов вывесили!

Два месяца пролетели незаметно. За это время количество тестов и проверочных работ перевалило за все мыслимые пределы. Студенты подготовительного факультета считались в этой академии «вторым сортом», хотя по меркам обычных школ их оценки были блестящими. Хината Хадзимэ, неизменно занимавший верхние строчки рейтингов, был лучшим из лучших среди трудяг.

Он прекрасно понимал: не имея врождённого таланта, он никогда не сравняется с теми, кто одарён от природы. Поэтому единственным его путём было бесконечное усердие. Он учился не покладая рук, надеясь, что однажды его заметят и переведут на основной факультет.

Группа студентов у информационной доски в коридоре шумно обсуждала результаты, совершенно не заботясь о том, что герои их разговора сидят всего в паре рядов от них.

— Опять Хината Хадзимэ на первом месте.

— Этот парень просто маньяк. Он вообще хоть чем-то кроме учебников интересуется?

— Ну, зато результат налицо. Хотя, если честно, даже со своим первым местом он не ровня Линь Цзымо...

— Линь Цзымо? Да у него только по математике и языкам приличные баллы, в остальном же полный завал.

— Сразу видно, ты невнимательно смотрел.

Голоса стали тише, и Хината, до этого лишь безучастно слушавший, невольно наострил уши.

— Ты хоть раз видел, чтобы Линь Цзымо зубрил? У него по математике с самого начала одни максимумы. Помнишь, сколько раз госпожа Фудзияма пыталась завалить его дополнительными задачами? Я даже условия прочитать не успевал, а он уже выдавал полное решение... Если это не гениальность, то что?

— Говорят, его скоро переведут на основной факультет. Математика — вот его истинный талант!

Хината Хадзимэ с тяжёлым сердцем покосился в сторону. Линь Цзымо, ставший темой для пересудов, в этот самый момент мирно посапывал, уткнувшись лицом в скрещенные на парте руки. Плечи его мерно вздымались — спал он явно крепко и с удовольствием.

Хината всегда грезил об академии «Пик Надежды». Не об этом суррогате для богачей, а о настоящем основном факультете за забором. С детства он знал, что он — лишь часть огромной, безликой толпы, лишённая божественной искры таланта. Он пробился сюда через пот и слёзы, заплатил огромные деньги, но усилия пока не приносили плодов, а счета за обучение становились неподъёмными.

«Неужели успех уготован только избранным?»

Хината не мог оторвать взгляда от лица спящего Линь Цзымо.

«Как же это... обладать талантом...»

— М-м? Что случилось? — заспанный Линь Цзымо поднял голову. Он моргнул, и его длинные ресницы отбросили тень на рукав школьной формы, словно замершие крылья коричневой бабочки.

Хината вздрогнул. Поняв, что пялится слишком откровенно, он поспешно опустил глаза и принялся судорожно листать учебник.

— Хотел... хотел спросить у тебя по этой задаче.

— А, дай гляну... Ответ — два, — Линь Цзымо бросил на страницу мимолётный взгляд. С такой скоростью обычный человек не успел бы даже вникнуть в суть вопроса.

— Спасибо, — выдохнул Хината.

Он отвернулся, чтобы убрать книгу, и в этот момент почувствовал резкую боль в тыльной стороне ладони, сменившуюся нестерпимым зудом. Хината испуганно вскинул руку, но кожа была чистой — никаких следов.

Он потёр кисть, так и не заметив, как на мгновение под кожей вспыхнул и тут же погас алый, причудливый узор.